Глава 45. Старейшина Хуа, здесь вор!

Цинь И решил перестать думать об этом и сразу же занялся своими обычными ночными делами.

Во-первых, осмотр Сада Сотни Цветов.

Затем в Таинственный Сад.

Наконец, медленно впитывать знания из книг, которые дал старейшина Гу.

Сам того не замечая, время пролетело незаметно, пока солнце не начало снова приветствовать его утром.

Однако по какой-то неизвестной причине сегодняшний день немного отличался от предыдущих дней.

Это было потому, что когда Цинь И спустился к подножию горы, он ещё не видел Лу Юня.

Согласно обычному распорядку, он должен видеть лицо этого парня в этот час.

— Не говорите мне, что он решил расслабиться? – Цинь И проворчал, потому что его раздражало опоздание Лу Юня.

Затем он вздохнул и беспомощно сказал:

- Похоже, мне придется немного подождать этого парня здесь. Было бы плохо, если бы вершина осталась без присмотра.

Однако два часа спустя Лу Юнь так и не появился, и это заставило его задуматься, куда делся этот негодяй?

Неужели он забыл о своей миссии?

«Цк, этот парень, его присутствие или его отсутствие всё ещё раздражает меня…»

Цинь И хотел жаловаться дальше, но прежде чем он успел закончить первое предложение, он внезапно увидел знакомую, но незнакомую фигуру, постепенно идущую к нему.

Этот человек выглядел знакомым, потому что он был никем иным, как Лу Юнем, но сегодня он пришёл с другим лицом, из-за чего выглядел незнакомым.

В отличие от лица, полного презрения, как в предыдущие дни, лицо Лу Юня на этот раз было довольно жалким.

Это было потому, что Цинь И мог видеть синяки и опухлости на его лице.

Хотя всё выглядело так, будто его лечили, это не могло скрыть того факта, что лицо Лу Юня выглядело так, будто его кто-то избил до полусмерти.

Глаза Цинь И загорелись, а его сердце бешено подпрыгнуло.

Он мог примерно догадаться, через что только что прошёл Лу Юнь.

Это, несомненно, дело рук младшего брата сестры Цяо.

Когда Лу Юнь посмотрел на фигуру Цинь И, выражение презрения в его глазах всё ещё не исчезло, но в основном они сменились горьким и ненавистным взглядом.

Цинь И, конечно же, заметил выражение этих глаз. Но вместо того, чтобы притвориться счастливым, он сделал надутое и обвиняющее лицо.

- Соученик Лу, ты опоздал, потому что слишком долго наносил макияж? Тогда я поздравляю тебя, твой макияж идеален и безупречен. Но знаешь ли ты, как долго я стою здесь, ожидая тебя?

- Два часа! Два часа, соученик Лу! Небеса… Я трачу два часа моего обучения, просто ожидая, пока ты придёшь. Что я сделал, чтобы заслужить это~?

- Ты! – Лу Юнь мгновенно разозлился и закричал, - Это ты, верно? Я знаю, что это всё из-за тебя!

Цинь И невинно моргнул:

- О чём ты говоришь, соученик Лу? Я совсем не понимаю. Не беспокойся, соученик Лу, твой макияж безупречен. Ты даже можешь хвастаться им перед другими учениками внешней секты. Держу пари, ты обязательно получишь от них много похвал и довольных улыбок.

Тон и слова Цинь И были очень приятны для слуха, как будто они действительно были редким комплиментом.

Лу Юнь больше не мог сдерживать свой гнев, когда его высмеивал человек, на которого он всегда смотрел свысока.

Он внезапно собрал Ци вокруг своих рук и приготовился атаковать Цинь И.

- Сукин сын, я знаю, что ты попросил этого ублюдка Цяо Цзиня избить меня. Хотя я не знаю, сколько ты заплатил, чтобы заставить этого ублюдка принять меры, я, Лу Юнь, изменю свою фамилию на твою, если я не заставлю тебя заплатить за это!

Цинь И фыркнул:

- Я не отдам свою фамилию такому непослушному сыну, как ты!

- Я убью тебя! – Лу Юнь был в ярости и собирался прыгнуть на Цинь И.

Увидев это, Цинь И запаниковал и с тревогой сказал:

- Эй, полегче, потише, приятель, не повреждай здесь цветы, иначе старейшина разозлится.

Лу Юнь мгновенно замер, Ци, собирающаяся в его руке, тоже остановилась.

Он почти забыл, что все цветы, включая цветы у подножия этой вершины, принадлежали тому, кого он совершенно не мог оскорбить.

И из-за своего гнева он чуть не раздавил их и почти сделал своё будущее безрадостным.

- Конечно, ты всё ещё помните владельца всех цветов на этой горе? Это старейшина Хуа,

владелец всех этих цветов — старейшина Хуа!

- Старейшина Хуа, старейшина Хуа, здесь вор , который хочет уничтожить ваши любимые цветы! – Цинь И начал кричать в панике, как будто увидел вора.

Лицо Лу Юня мгновенно изменилось; он никогда бы не подумал, что этот ублюдок так себя поведёт.

Хотя это выглядело по-детски, было бы нехорошо, если бы старейшина Хуа это услышала.

— Сукин сын, заткнись!

- Старейшина Хуа, старейшина Хуа...

— Ублюдок, ты…

- Вор... Старейшина Хуа, здесь вор!

- Чёрт возьми, кого ты назвал вором?

- Старейшина Хуа...

- А-а-а, хватит! Соученик Цинь, пожалуйста, остановись. Это моя вина, что я слишком долго наносил макияж, опоздал и заставил тебя долго ждать здесь...

- ...Старейшина Хуа!

...

Тем временем в глубине Пика Духовного Цветка высилось великолепное здание.

В саду есть фонтан из прекрасного нефрита, окружённый бесчисленными великолепными и яркими цветами.

Прямо посреди этого фонтана был большой распустившийся цветок с ярко-жёлтым пестиком.

На пестике сидела женщина в жёлтом одеянии и в тонкой шёлковой вуали с цветочным узором на лице.

Она медленно приоткрыла веки наполовину.

Только что она слабо услышала, как кто-то зовёт её по имени.

Она не знала, что это было, но тут же воспользовалась своим духовным чутьём, чтобы увидеть, что там происходит.

Через несколько секунд она увидела двух молодых людей; один отчаянно выкрикивал её имя, другой умолял другого остановиться.

Это была такая забавная и неловкая сцена.

Она наблюдала за ним секунду, прежде чем убрать своё духовное чувство и снова закрыть глаза.

Неизвестно, о чем она только что думала, наблюдая за этой сценой.

***

Неожиданно сцена крика Цинь И у подножия Пика Духовного Цветка была услышана несколькими проходящими учениками внешней секты, и в конечном итоге она распространилась по всей внешней секте.

Менее чем за полдня этот постыдный, но весёлый инцидент стал предметом разговоров и шуток среди учеников внешней секты.

Они услышали, как ученик на первом уровне царства Конденсации Ци кричал «вор» у подножия Пика Духовного Цветка, зовя на помощь старейшину Хуа.

Это был смелый шаг.

К сожалению, поскольку Цинь И не был очень популярен во внешних сектах, никто не узнал его имени и того, кто это был. Таким образом, они могли указать его только как ученика первой ступени Царства Конденсации Ци.

Однако, в отличие от Цинь И, самым узнаваемым человеком в этом инциденте был Лу Юнь.

Этот парень давно известен своей злобностью и хитростью, и многие люди давно его невзлюбили.

Однако вдруг сегодня он прославился прозвищем «вор».

Все задавались вопросом, что сделал Лу Юнь, чтобы ученик первого уровня Царства Конденсации Ци кричали на него как на вора, даже осмеливаясь позвать на помощь старейшину Хуа.

Тем не менее, этому инциденту суждено было стать одним из самых незабываемых событий во внешней секте, и большинство людей всё ещё говорили о нем даже по прошествии месяца.

Вот так.

Прошёл месяц.

За короткий промежуток месяца во внешней секте произошло несколько интересных событий, и два из них были связаны с Цинь И.

Но никто не знал, что эти два события были связаны с Цинь И, учеником второй ступени Царства Конденсации Ци.

http://tl.rulate.ru/book/53043/1888434